

Янь Цзыюй, увидев Лу Яньси, выглядел немного смущённым. Не так давно он отказался от его предложения, а теперь снова вернулся. Однако выражение лица Лу Яньси было спокойным, и, увидев Янь Цзыюя, он улыбнулся:

— Я только что попросил Байли подготовить для вас комнаты. Посмотрите, всё ли в порядке? Если что-то нужно, просто скажите Байли.

Возможно, выражение лица Лу Яньси было слишком обычным, а тон — комфортным, но смущение Янь Цзыюя мгновенно исчезло:

— Цзыюй благодарит господина за помощь.

— Пустяки. Просто мне не понравился этот У Янь, — Лу Яньси улыбнулся, и его лицо выглядело особенно привлекательным.

— Я Янь Фэй, второе имя Цзыюй. Это Сун Гуань, второе имя Чжицянь. Как нам обращаться к господину? — Янь Цзыюй, сказав это, сложил руки в приветствии.

Хотя Лу Яньси помог им, они не знали его имени.

— Я из семьи Ци, зовут Ци Чи. А он... — Лу Яньси указал на Ань Цзинсина, улыбнувшись, но, едва открыв рот, был прерван Ань Цзинсином.

— Юй Гу Юань, — Ань Цзинсин, говоря это, бросил на Лу Яньси косой взгляд, приказывая ему замолчать.

Лу Яньси, увидев его «сердитый» взгляд, рассмеялся. Жаль, что его разоблачили.

Ци... Услышав это имя, Янь Цзыюй с новым пониманием посмотрел на Лу Яньси. Теперь стало понятно, почему управляющий Ван относился к нему с таким уважением.

— Господин Ци, господин Юй, — Янь Цзыюй сложил руки в приветствии. — Если не возражаете, можете называть меня Цзыюй, а его — Чжицянь.

Нужно признать, что Янь Цзыюй действительно умел общаться. Его манеры и речь были настолько приятными, что вызывали чувство комфорта. Обычно второе имя использовалось только близкими людьми, и то, что Янь Цзыюй предложил это, было явным знаком доброжелательности.

— Вы тоже можете называть меня Ци Чи, а его — Гу Юань, — Лу Яньси легко согласился с предложением Янь Цзыюя и, повернув веер, посмотрел на Ань Цзинсина, ожидая его реакции.

Ань Цзинсин, под его взглядом, слегка кивнул, соглашаясь с Лу Яньси.

Сун Чжицянь, наблюдая за их взаимодействием, мельком улыбнулся, но вскоре его улыбка исчезла.

— Тогда Цзыюй не будет церемониться, — Янь Цзыюй снова сложил руки в приветствии, но вскоре его лицо выразило сомнение, как будто он хотел что-то сказать, но не решался.

— Цзыюй, если есть что сказать, говори прямо, — Лу Яньси, конечно, заметил его колебания.

Он улыбнулся и кивнул, проявляя снисходительность к Янь Цзыюю. Ему нравился не только сам Янь Цзыюй, но и Сун Чжицянь, который тоже был не так прост.

— Дело в том, — начал Янь Цзыюй, слегка смущённо, — что Чжицянь болен, и ему всё ещё нужно принимать лекарства. Удобно ли будет здесь?

Янь Цзыюй, только что прибыв, заметил, что это отдельный дворик. Он уже подумал, что за человек этот Ци Чи, если таверна Цзуйюньсяо выделила ему целый двор. Услышав фамилию Лу Яньси, он всё понял.

Хотя из разговора казалось, что этот господин Ци был довольно приятным, Янь Цзыюй, будучи выходцем из знатной семьи, понимал, что настоящие аристократы редко бывают такими простыми. Если ему нужно будет готовить лекарство во дворе, ему нужно было получить разрешение.

— В соседней комнате есть кухня, пользуйтесь, как хотите, — Лу Яньси уже предвидел это и специально попросил Ань Юэ подготовить всё заранее.

Увидев Сун Чжицяня, он отметил, что тот выглядел ещё более хрупким, чем он ожидал.

Если Лу Яньси был мужчиной с женственными чертами, то его воинственный дух и мужественность, унаследованные от семьи военных, не оставляли сомнений в его поле. С детства, если он не провоцировал специально, мало кто ошибался в его поле. Но Сун Чжицянь был другим.

Если описать его, то это был «человек с печальными чертами лица, с хрупким телом, движущийся, как слабый ивовый ветер, болезненный, как Сицзы, но ещё более изящный».

Эти строки из «Сна в красном тереме», описывающие Линь Дайюй, идеально подходили к Сун Чжицяню. Если бы он переоделся, никто бы не усомнился в его поле.

Янь Цзыюй не ожидал такого ответа и с новым интересом и благодарностью посмотрел на Ци Чи.

— Чжицянь благодарит господина за понимание, — на этот раз Сун Чжицянь сам ответил, сложив руки в приветствии, и больше не говорил.

Ань Цзинсин только сейчас обратил внимание на Сун Чжицяня. Обычно его внешность не позволяла оставаться незамеченным, но ранее Ань Цзинсин видел только Янь Цзыюя. Если бы Сун Чжицянь не заговорил, Ань Цзинсин, вероятно, не заметил бы этого хрупкого человека.

Глядя на Сун Чжицяня, Ань Цзинсин поднял бровь. То, что он смог его проигнорировать, было связано не только с сильной харизмой Янь Цзыюя. Видимо, этот Сун Чжицянь тоже был не так прост.

— Ладно, вы мне понравились! — Лу Яньси махнул рукой, его тон был непринуждённым. — Вы сегодня прибыли в Юньчжоу?

— Ци Чи, ты прав, мы только что прибыли, — Янь Цзыюй кивнул.

Они действительно только что приехали в Юньчжоу, и, к счастью, сегодня. Если бы они прибыли вчера и не встретились с Лу Яньси, проблема с жильём была бы серьёзной.

— Вы устали с дороги, а Чжицяню нужно отдохнуть. Может, переночуете, а завтра вместе прогуляемся? — Лу Яньси улыбнулся. — Мы с Гу Юанем впервые в Юньчжоу, надеемся, что завтра Цзыюй нас проведёт.

Сун Чжицянь, услышав это, удивлённо посмотрел на Лу Яньси, но промолчал. Янь Цзыюй же ответил:

— Если Ци Чи приглашает, Цзыюй не откажется.

Лу Яньси махнул рукой, показывая Ань Юэ провести их в подготовленные комнаты, и, не дожидаясь их реакции, взял Ань Цзинсина за руку и вернулся в свою комнату. Янь Цзыюй и Сун Чжицянь устали, но Лу Яньси и Ань Цзинсин, только что прибыв в Юньчжоу, тоже были не в лучшей форме, особенно после всех обсуждений.

— Вот здесь, — Ань Юэ провёл Янь Цзыюя и Сун Чжицяня в одну сторону двора и указал. — Там кухня. После того как здесь всё убрали, молодой господин сюда не заходит. Вы можете пользоваться, как хотите.

Янь Цзыюй, услышав это, поднял бровь. Он думал, что Ци Чи просто выделил им комнату, но оказалось, что это половина двора. Теперь их слуги тоже могли остаться. Он повернулся:

— Передайте Ци Чи мою благодарность.

— Не стоит, — Ань Юэ покачал головой. — Раз супруга наследного принца распорядилась поселить их здесь, всё будет сделано наилучшим образом.

— Если что-то понадобится, обращайтесь к управляющему или приходите в эту комнату ко мне. Молодой господин обычно в комнате, и ему не нравится, когда его беспокоят.

Даже Ань Юэ, глядя на Янь Цзыюя, не мог сохранить холодное выражение лица. Некоторые люди обладают такой харизмой, что вызывают симпатию с первого взгляда.

Из-за симпатии к Янь Цзыюю Ань Юэ решил предупредить их. Наследный принц и его супруга были очень близки, и иногда днём они могли увлечься. Если бы Янь Цзыюй или Сун Чжицянь их побеспокоили, это бы не кончилось хорошо.

— Спасибо за предупреждение, — Янь Цзыюй, услышав это, сложил руки в приветствии.

Увидев, как общаются Лу Яньси и Ань Цзинсин, он уже догадывался об их отношениях. Теперь, услышав слова Ань Юэ, он окончательно всё понял.

Ань Юэ, сказав это, ещё немного объяснил, прежде чем уйти.

Янь Цзыюй, увидев, что Ань Юэ ушёл, повернулся к своему слуге:

— Сяо Ци.

— Господин, — Сяо Ци быстро подошёл и поклонился.

— Сначала приготовь лекарство для Чжицяня, — Янь Цзыюй махнул рукой.